

Администрация Президента
Российской Федерации

В ответ на Ваше письмо от 10 марта 2016 года за № А26-02-22690491 сообщая следующее.

Письмо МПР России от 13.01.2016 г. за № А26-11-136325591, где, якобы, указывалось, что «Оснований к пересмотру изложенных позиций в связи с повторным обращением Вильдяева В.М. Министерство не усматривает» - на мой электронный адрес не поступало.

В направленном мне 10 марта 2016 года письме из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, подписанном Начальником департамента информационного и программно-технического обеспечения Д.Фомкиным, не содержатся ответы на поставленные в моих обращениях вопросы. Вместо этого в письме делается попытка перевести всё в плоскость некой научной дискуссии, что, естественно, позволяет отнести мои обращения к брюзжанию некой личности, имеющей иную точку зрения. Но даже в этой отписке используется полуправда и передёргивание фактов.

Так, перечисляется три организации, которые, якобы, с 2000 года готовят материалы для Росводресурсов, но при этом не говорится, о том, что речь идёт об одном и том же человеке, который периодически меняет место своей работы.

Делается ссылка на, якобы, научные исследования, выполненные в 2012-2013 годах по заказу МПР России, где, якобы, «определялась норма суммарного годового притока воды в Волжско-Камский каскад». Но и в данном случае выполнял эту работу тот же человек, о котором упоминалось в моём письме, и на «научно-исследовательские работы» которого, Росводресурсы выделяют ежегодно по 10 миллионов рублей в год (в 2016 г. выделено уже 13 млн. рублей). Утверждается, что в результате этих «научно-

исследовательских работ» был установлен «периодический характер притока с полупериодом в 26 лет и сдвигом по фазе между половодьем и меженью в 5 лет», а также утверждается, что в 2004 году Волжско-Камский каскад вступил в маловодный период. Вместе с тем, проведённые этим же автором ранее «научно-исследовательские работы» давали величину полупериода приблизительно 20 лет, а за начало маловодного периода принимался 2006 год. Следует ожидать, что если эти «научно-исследовательские работы» продолжаться, то мы получим в результате иные значения и годы...

Все эти «научно-исследовательские» работы проводятся несмотря на то, что все официальные данные по параметрам притока рек имеет право предоставлять только одна структура – Росгидромет, который получает эти данные в результате проводимого им государственного мониторинга водных объектов. Однако, конкретный человек, не относящийся к Росгидромету, но называющий себя «учёным-гидрологом» (можно смело относить его к последователям «академика» Петрика) берёт данные Росгидромета и в рамках «научно-исследовательской» работы проводит некие арифметические действия, которые затем используются при принятии управленческих решений, отвечающих, в основном, интересам энергетикам. В 2015 году это привело к существенному осложнению экологической обстановки в Волго-Ахтубинской пойме, о чём и говорилось в моих обращениях к Президенту. Более 10 лет в Росводресурсах с подачи всего одного человека говорят о «грядущем маловодье», а реально мы периодически имеем катастрофические наводнения, к которым эта структура обычно не готова, но действия, а в ряде случаев и бездействие которой, приводят к усугублению природных катастрофических явлений. Печальным примером тому является катастрофический паводок в 2012 году в г.Крымске, а также катастрофическое наводнение в бассейне р.Амур в 2013 году. Думаю, что и этот год принесёт нам печальные сюрпризы, на объяснение которых, задним числом, будут выделены деньги, но уже для других проверенных и надёжных толкователей...

Содержащееся в письме утверждение, что эти, так называемые научные открытия подтверждаются фактическими данными и Росгидрометом во «Втором оценочном докладе по изменению климата, опубликованном в 2015 году, не соответствует действительности. В данном докладе в разделе 4 «Воздействие изменений климата на природные системы суши», в частности отмечается, что «в первой трети текущего столетия можно ожидать незначительного (до 5%) повышения годового стока Волги». Что касается внутригодового распределения стока, то оно наблюдается давно и не

требовалось проведения каких-либо научных исследований (по факту имело место банальное освоение бюджета, результаты которого были использованы в интересах только одного водопользователя), чтобы известное всем выдавать за научное открытие. В своём обращении я отмечал, что давно наблюдаемый факт, перераспределения стока по сезонам, не учитывается при регулировании Волжско-Камского каскада, а из ответа МПР России следует, что этот факт является научным открытием, которое, якобы, было сделано в процессе выполнения НИР, заказанной МПР России (всё тем же «учёным-гидрологом»), и которое, якобы, опровергает мои утверждения (?).

Ответ на первое обращение было подписано И.о. Департамента государственной политики и регулирования в области водных ресурсов и гидрометеорологии МПР России Д.М.Кириловым. В данном Департаменте должны были знать, что вопросами водности рек занимается курируемая ими структура – Росгидромет. Однако мои обращения для рассмотрения направили не в Росгидромет, а в Росводресурсы, которые привлекли для ответа результаты «научно-исследовательской работы» творца описанной мной ситуации...

Присланные ответы (а вернее уклонение от ответов) МПР России только подтвердили высказанные мной, в обращениях к Президенту РФ, опасения. Из данных ответов можно также сделать вывод о существовании особых доверительных отношений между органами исполнительной власти, в основе которых, по моему мнению, лежит солидарность чиновников, обладающих катастрофически низким профессиональным уровнем. Поэтому и управленческие решения принимаются на основании псевдонаучных заключений лиц, пользующихся их безграничным доверием. Это, по моему мнению, и есть основная причина низкой эффективности исполнительной власти со всеми вытекающими из этого последствиями.

На данное письмо прошу не отвечать.

В.М. Вильдяев